

В Диссертационный Совет Д 212.267.02, созданный на базе
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Груздева Олеся Сергеевича
«ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ К СВОП-ДОГОВОРУ», представленную на соискание
ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское
право; предпринимательское право; семейное право; международное
частное право.**

Диссертация Груздева Олеся Сергеевича на тему «Применение гражданско-правовых договорных конструкций к своп-договору» является первой работой, которая специально посвящена гражданско-правовому регулированию своп-договора. Тема производных финансовых инструментов исследовалась в основном представителями экономической науки. Юристами затрагивались вопросы общего анализа правовой природы деривативов, однако в гражданско-правовой плоскости такие исследования отсутствовали. Вместе с тем, имеющееся правовое регулирование деривативов и, в частности, свопов носит фрагментарный характер, что не позволяет обеспечить стабильность оборота этих инструментов. Наряду с этим, отсутствие доктринальных исследований препятствует формированию надлежащей теоретической и практической базы рынка производных

финансовых инструментов. Все изложенное свидетельствует об актуальности темы проведенного О.С. Груздевым диссертационного исследования.

О.С. Груздевым выбрана удачная и логически непротиворечивая структура исследования, которая позволяет достичь поставленной цели и сформулированные задачи. Поскольку своп как производный финансовый инструмент имеет экономическую природу, О.С. Груздев в первой главе «Производные финансовые инструменты как экономическая основа своп-договора» (С. 13–43) обоснованно обращается к исследованию экономических признаков деривативов. На основе проведенного анализа, руководствуясь родовидовым подходом, О.С. Груздев переходит к исследованию юридических характеристик производных финансовых инструментов (С. 22–43).

Сделанный автором вывод об отсутствии у производного финансового инструмента самостоятельного места среди иных известных гражданскому законодательству договоров, что отражено в первом положении, выносимом на защиту, является вполне логичным и аргументированным.

Во второй главе «Гражданско-правовая квалификация своп-договора» (С. 44–132) автор переходит к исследованию гражданско-правовой правовой природы своп-договора, он последовательно изучает признаки своп-договора, позволяющие выделить его среди других поименованных договоров. Достоинством работы является продуманная и обоснованная двухуровневая классификация видов своп-договоров, а также предложенные авторские определения типов своп-договоров, таких как: имущественный своп-договор и организационный своп-договор. По сравнению со сложным и противоречивым нормативным определением своп-договора (в указании Банка России от 16.02.2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых

инструментов») определения, предложенные О.С. Груздевым, являются более точными и логически стройными.

На основе проведенной классификации, О.С. Груздев проводит квалификацию своп-договоров с точки зрения поименованных в гражданском законодательстве договоров. Автор пришел к интересному выводу, что термин «своп-договор» в подавляющем большинстве случаев обозначает поименованные в ГК РФ договоры. Указанное имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет решить вопрос о том, какие нормы гражданского права необходимо применять к отношениям сторон, возникшим из заключенного своп-договора. Выводы, полученные в результате исследования, содержащегося во второй главе, составили второе, третье, четвертое, пятое и шестое положения, выносимые на защиту.

Третью главу «Возникновение, изменение и прекращение правоотношений, возникающих из своп-договора» (С. 133–185) О.С. Груздев посвящает исследованию особенностей субъектного состава сторон своп-договора, порядку его заключения и динамике порождаемых своп-договором правоотношений. В данной главе были проанализированы особенности своп-договора с учетом его заключения как на бирже, так и в рамках внебиржевых торгов. Также на основе ранее проведенной классификации автор определяет перечень существенных условий своп-договора, достижение соглашения по которым необходимо для его заключения. Данный вывод составил седьмое положение, выносимое на защиту.

Как представляется, проведенное О.С. Груздевым диссертационное исследование отличается теоретической глубиной, широтой проанализированных источников как доктринального, так и нормативного характера, стройностью изложения материала. Тема представленной на оппонирование диссертации актуальна, выводы автора имеют практическую

применимость. Автор провел значительную работу по изучению своп-договоров, что позволило ему достичь поставленные во введении цели и решить задачи диссертационного исследования. Полученные выводы отличаются научной новизной и вносят вклад в теорию гражданского права, а также развивают дискуссию о гражданско-правовой природе деривативов в целом и своп-договоров в частности.

Положения, выносимые на защиту, были апробированы на различных конференциях и отражены в значительном количестве публикаций по теме исследования. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Вместе с тем, оценивая диссертационное исследование положительно, необходимо выделить некоторые замечания.

1. В первом положении на защиту автор формулирует утверждение о том, что традиционно выделяемые в экономической и юридической литературе признаки производного финансового инструмента (дериватива) - производный характер его стоимости от базисного актива, направленность на хеджирование и спекуляцию, рисковый, срочный характер не позволяют определить дериватив как самостоятельный гражданско-правовой договор. Полагаем, что данное положение, построенное на отрицании, не может быть выдвинуто в качестве положения на защиту. Логичным было бы расположение в начале вывода о юридической природе исследуемого договора.

2. Указанные на стр. 72–73 диссертационного исследования О.С. Груздев, проводя квалификацию имущественного поставочного кредитно-дефолтного свопа, направленного на возмездное отчуждение имущества в собственность, относит его, в том числе, к опционным договорам купли-продажи. Схожий подход обнаруживается и на стр. 128–130, где автор относит организационный кредитно-дефолтный своп, в том числе, к опциону на заключение договора (купли-продажи, производного финансового

инструмента). При этом как в юридической и экономической литературе, так и в указании Банка России «О видах производных финансовых инструментов» опцион рассматривается как самостоятельный вид дериватива, наравне с форвардами, фьючерсами и свопами. С учетом приведенных выводов, может ли кредитно-дефолтный своп, квалифицируемый как опцион на заключение договора или как опционный договор купли-продажи рассматриваться не как вид свопа, а как разновидность опциона, являющегося самостоятельным деривативом по смыслу указания Банка России «О видах производных финансовых инструментов»?

3. В связи с вышеприведенным замечанием, отдельный интерес представляет и следующий вопрос. Действительно, указание Банка России «О видах производных финансовых инструментов», равно как и ранее действовавший приказ ФСФР «Об утверждении положения о видах производных финансовых инструментов» выделяет опцион как самостоятельный вид производного финансового инструмента. В то же время в Гражданском кодексе Российской Федерации с 01.06.2015 также были закреплены опционные договорные конструкции: опцион на заключение договора и опционный договор. В связи с этим не ясно, каково соотношение опциона по смыслу указания Банка России, как разновидности производных финансовых инструментов, и опционных конструкций, закрепленных в Гражданском кодексе РФ? Имеются ли основания относить любой общераспространенный договор (например, договор аренды, обычный договор поставки, заключаемый между хозяйствующими субъектами), заключенный на условиях опционного договора или отвечающего признакам опциона на заключение договора к производным финансовым инструментам?

4. Действительно, анализ положений Федерального закона «О рынке

ценных бумаг», Гражданского кодекса РФ, указания Банка России «О видах производных финансовых инструментов» и ряда других нормативных актов позволяют сделать вывод, что производный финансовый инструмент является не ценной бумагой, а сделкой – договором. О.С. Груздев соглашается с таким подходом, приводя на стр. 22–26 диссертации убедительную аргументацию. Однако по ходу изложения материала он обращает внимание на то, что такой подход воспринят не везде, в частности имеется ссылка на опыт США, где деривативы относятся к числу ценных бумаг (security). В этой связи интересным, представляется следующий вопрос: чем обусловлено, что в США деривативы относятся к ценным бумагам, а в России – к сделкам (с чем и соглашается О.С. Груздев)?

Однако следует отметить, что вышеприведенные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования О.С. Груздева «Применение гражданско-правовых договорных конструкций к своп-договору». Оно представляет собой целостную, логически стройную работу, которая вносит вклад в теорию своп-договоров и производных финансовых инструментов в гражданском праве России. Полученные выводы имеют большое теоретическое и практическое значение, результаты диссертационного исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также в процессе разрешения судебных споров.

Диссертационное исследование Олеса Сергеевича Груздева «Применение гражданско-правовых договорных конструкций к своп-договору» отвечает требованиям раздела II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 01.10.2018 № 1168), и научной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право,

а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Заведующий

кафедрой гражданского права

федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Российский государственный университет правосудия»,

доктор юридических наук (12.00.03 – гражданское право,

предпринимательское право, семейное право,

международное частное право), профессор

Викторович Кулаков

22.10.19

Владимир

Сведения об организации: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, тел.: 8 (495) 332-53-51; <http://www.rgup.ru/sveden/common>; E-mail: raj_@mail.ru, кафедра гражданского права

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА О.К.

Владимир